Шота ненавидел экстренные собрания. Это было достаточно плохо, когда они были запланированы, но экстренные встречи означали, что ему не только приходилось сидеть и обсуждать проблемы, которые можно было решить по электронной почте, но и пришлось в последнюю минуту изменить планы, чтобы сделать это. Не то чтобы его не волновало, что лига проводит то, что в основном сводилось к собраниям , но ему не нужно было тратить час на разговоры о том, как защитить студентов, когда потребовалось всего две секунды, чтобы определить, что наиболее логичным ходом действий было установить комендантский час или, за исключением этого, по крайней мере спросить студентов, куда они идут после наступления темноты.

Излишне говорить, что к тому времени, когда он наконец смог забрать Эри, он был не в лучшем настроении. Одна из главных причин, по которой он использовал Моному в качестве няни, заключалась не в том, что его причуда помогла научить Эри не бояться своих собственных, хотя это было приятным преимуществом, а в том, что она доверяла ему. К тому времени, когда Недзу созвал экстренно собрание сегодня днем, Монома уже покинул общежитие , чтобы навестить свою семью, и Шота не мог просто доверить кому-либо заботу о травмированной маленькой девочке.

Тем не менее, она, казалось, хорошо ладила с Токоями, и она абсолютно обожала Темную Тень, так что в итоге он доставил Эри в общежитии 1А, потому что эта "крыса" дала всего 15 минут, чтобы собраться с мыслями и прийти в кабинет. И, насколько мог видеть Шота, в данный момент она не плакала, и никто серьезно не пострадал, так что все не могло закончиться слишком ужасно. Надеюсь.

“Папа Айзава!” Эри засияла, когда увидела его, и буквально влетела в его объятия, без сомнения, под влиянием причуды Урараки. Темная Тень попытался встать позади нее, вероятно, надеясь использовать что-то вроде импровизированного ремня безопасности, но Шота подхватил ее своими лентами, прежде чем смог до нее дотянуться.

“Ну”. Сухо сказал Шота. “Похоже, тебе было весело”.

Эри с энтузиазмом кивнула, когда 1А опустили головы в различных состояниях застенчивого смущения.

Шота вздохнул: “Кто-нибудь пострадал?”

Иида отчаянно замотал головой: “Нет, сэр! Мы были очень осторожны и ...”

“Хорошо”. Твердо сказал Шота. “Ты готова идти, Эри?”

Он ожидал, что она крепче обнимет его за шею и кивнет, но, к его удивлению, она покачала головой и дернулась, чтобы ее опустили. Он, конечно, отпустил ее на землю, и она немедленно подбежала к Токоями и заключила его в крепкие объятия, при этом погладив Темную Тень по голове, затем побежала обратно и схватила Шоту за руку: “Теперь я готова”.

Ему все еще нужно было поддерживать репутацию, поэтому вместо того, чтобы позволить своим ученикам подтвердить любые сохраняющиеся подозрения, что у него на самом деле есть сердце, он просто кивнул: “Отлично, пошли”.

Эри помахала на прощание, когда он уводил ее, и она вприпрыжку побежала рядом с ним, чтобы не отстать, пока они направлялись к своему собственному дому: “Токоми одинок?”.

“Да, это так”. Шота не думала, что есть какой-то смысл скрывать то, что она могла легко

увидеть своими собственными глазами.

Эри задумчиво промурлыкала: “Почему?”

“Потому что люди идиоты”. Шота вздохнул. “Его учил кто-то, кто оказался плохим человеком”.

“Но он неплохой человек”. Эри настойчиво спросила. “И Темная тень тоже”.

Шота кивнул: “Как я уже сказал, люди идиоты. Они позволяют себе бояться, даже когда это просто нелогично. Токоями не сделал ничего, чтобы другие люди боялись его. Это просто предупреждения .”

Тот факт, что он настоял на том, чтобы Токоями пошел на терапию с гончей, вероятно, это не помогло, но он надеялся, что это будет скользкий путь к тому, чтобы сделать консультирование обязательным для всех студентов. Недзу, однако, был слишком занят другими изменениями, чтобы даже взглянуть на его предложение, а даже если бы и посмотрел, Гончая, вероятно, была недоступна для встречи со всеми студентами, потому что ей нужно было просмотреть всех студентов. Кроме того, школьный консультант всегда был особенно близка к Недзу, и Шота не был точно уверен, что доверит директору в данный момент.

В конце концов, Шота сжал руку Эри: “Что ты думаешь об остальных учениках?”

Эри на мгновение задумалась: “Асуи-тян милая, но грустная. Есть один мальчик .. эм, Ба ...? Тот, со взрывами?”

“Бакуго?” Шота поднял бровь, и Эри кивнула.

“Он страшный”. Тихо сказала она. “Мне жаль. Он выглядел действительно злым, и я была рада, что он рано лег спать. Это плохо?”

Шота опустился на колени и посмотрел ей в глаза: “Тебе никогда не нужно извиняться, если кто-то делает что-то, чтобы напугать тебя, хорошо? Даже если этот человек - один из моих учеников, если ты думаешь, что он опасен, приди ко мне, и я защищу тебя. Я не собираюсь заставлять тебя оставаться со страшными людьми, как это сделал Восстановитель, хорошо?”

Эри решительно кивнула ему, и Шота встал: “Кто-нибудь еще выделяется?”

Она начала качать головой, затем остановилась: “Э-э... я не знаю ...”

“Не знаешь их имена?” - Спросил Шота. “Или не знаешь, что думать?”

Эри пожала плечами: “Урарака веселая, но ...”

Она замолчала, и Шота снова быстро сжал ее руку, прежде чем открыть дверь в их квартиру и впустить ее внутрь, “Но что?”

“Но она тоже одинока?” Эри нахмурила свои бровки. “Но это не так, как с Токоями. Похоже, она хочет быть одинокой ”.

Шота застонал: “Я боялся, что это может случиться”.

“Почему?” Эри наклонила голову. “Она страшная, как Бак ... как взрывной мальчик?”

Шота рухнул на диван: “Нет, но она ослеплена своей решимостью и позволяет ей заслонять

все, что должно быть более важным”.

“Значит, она не видит, насколько она одинока?” Эри нахмурилась, поднимаясь рядом с ним. “Разве мы не можем просто сказать ей? Может быть, если она узнает, то ей больше не будет так одиноко ”.

“Это не так просто”. он потер пальцами переносицу. Как он должен был объяснить манипуляцию семилетнему ребенку? “Э-э ... ну, точно так же, как есть люди вроде нас, которые пытаются заставить ее остановиться, есть также несколько действительно влиятельных людей, которые поощряют ее продолжать. Прямо сейчас она предпочитает слушать этих героев, а не тех, кто заботится о ней ”.

“О...” Эри внезапно стала очень грустной. “Например, как Восстановитель хотел, чтобы я поверила, что моя причуда грязная и злая, чтобы я возненавидела это и осталась с ним?”

Шота чувствовал, что из него выбили весь воздух. Очевидно, ему не нужно было беспокоиться о том, чтобы объяснять, что такое манипуляция, потому что Эри уже была слишком хорошо знакома с этим. Он прижал ее немного ближе: “Да, вроде того. У Урараки большой потенциал для совершения больших дел, и есть кто-то, кто хочет убедиться, что она их сделает, даже если это означает, что она пострадает в процессе ”.

Эри повернула голову , чтобы посмотреть на него и сказать : “Но это плохо!”

“Да”. Шота подтвердил. “Но ты помнишь, когда мы говорили о том, что не все злодеи полностью злые, как Вдохновитель ? Ну, не все герои тоже полностью хороши.”

“Еще раз спасибо, что просто позволили мне вернуться”. Пиксебоб рассмеялась. “Я знаю, что это очень старое дело, поэтому я не хотел, чтобы вам приходилось докапываться до него”.

“Не беспокойся об этом!” Детектив Санса прощебетала. “В этих архивных комнатах такой беспорядок! Вы, вероятно, нашли дело даже быстрее, чем я мог бы в любом случае, и это сэкономило мне усилия. Хорошей ночи, Пиксебоб!”

“Будет сделано!” Она весело помахала ему рукой и вышла из участка, несколько раз останавливаясь, чтобы небрежно поболтать с другими офицерами, просто чтобы убедиться, что она поддерживает иллюзию беззаботности.

Рэгдол ждала в машине, заметно более напряженная, когда Пикси Боб скользнула на пассажирское сиденье и пристегнула ремень безопасности: “И что? Ты их достала? Офицер не пошел с вами на заднее сиденье или что-то в этом роде, не так ли?”

“Не раздражайся, наш план сработал идеально”. Пиксебоб закатила глаза. “Они даже не проверили, какие файлы по делам я просматривала, а даже если бы и проверили, я могла бы просто сказать, что мне трудно найти то, за чем я пришла”.

“Итак...?” Рэгдолл подсказала. “Дело о Восстановителе уже было заархивировано?”

Пикси Боб ухмыльнулась: “Ага! После ареста Вдохновителя дело просто пылилось, как мы и думали ”.

Рэгдолл улыбнулся: “Так ты получила образцы?”

“Не совсем. Если что-то из настоящей сыворотки было обнаружено, оно все еще должно быть заперто где-нибудь в хранилище для улик, но ... ” Пиксибоб достала свой телефон, проводя пальцем по фотографиям, которые она сделала: “Я получила формулу”.

Изуку гордился бы ими. Шигараки не терял рассудка и налаживал контакты с потенциальными союзниками в подполье, Даби и Кейго отлично справлялись с вербовкой героев, а Шото на самом деле неплохо справлялась с управлением рекламой и общественным имиджем, хотя, вероятно, то, что она была горяча, не повредило им.

“Чему ты улыбаешься?” Монома вернул свой телефон. “Как бы я ни восхищался использованием обратной психологии, я не уверен, что у бывшего студента 1А есть все необходимое, чтобы осуществить такую смелую стратегию”.

“На самом деле это даже не так смело”. Спиннер указал. “Он просто намекнул, что весь мерч от злодеев немного смущает нас, так что хорошие парни начнут носить его с иронией и насытят рынок. Не похоже, что люди, которые на самом деле поддерживают нас, перестанут носить это или что-то в этом роде ”.

Монома пожал плечами: “На улицах уже довольно много народу. Я слышал, что даже твой бывший одноклассник продвигает это ”.

“Моделью , но да”. Шото кивнула. “Наконец-то, блестяшка для чего-то сгодится”.

“Блестящий ход с моей стороны”. - похвастался мистер Компресс. “Я знаю дизайнера еще со времен моего шоуменства. Оказывается, небольшое финансирование имеет большое значение, когда дело доходит до выбора тематики и моделей. Потребовалось не более пары обычных ограблений банков, чтобы убедить его сделать мальчика лицом своего бренда ”.

“Мерч злодеев, финансируемый самими настоящими злодеями”. Монома криво усмехнулся. “Как поэтично”.

Компресс усмехнулся: “Я так и думал, да”.

“Но публичность - это наша работа”. прервала Шото. “Твоя работа - это ЮЭЙ. Как там дела?”

“Достаточно хорошо”. Монома зевнул. “Полагаю, Магнэ уже сказала Кейго нанести его цыпочке небольшой визит?”

Шото кивнула: “Он планирует подождать еще несколько дней, просто чтобы быть осторожным”.

“Вероятно,это хорошая идея”. Монома нахмурился. “Мы бы не хотели рисковать, отпугивая его. Снова ”.

“Эй, Горчица уже извинилась за это”. Спиннер защищался. “И я слышал, что он был практически вежлив на последней встрече”.

Шото закатила глаза: “Он полностью избегал Токоями”.

Спиннер пожал плечами: “Это все равно лучше”.

“Есть еще какие-нибудь события, о которых нам следует знать?” - Спросила Шото.

Монома покачал головой: “Не в данный момент, но с тем, как продвигается Урарака, это только вопрос времени. Либо она разобьется, и мы подберем осколки, либо она разобьется, и все остальные поймут, кто сломал ее в первую очередь. В любом случае, фигуры складываются в нашу пользу ”.

“Я все еще хотел бы, чтобы мы смогли спасти ее, прежде чем она сломается”. Шота пробормотала. “Но Даби сказал, что он уже был в таком настроении раньше, благодаря старику, и нет смысла пытаться завербовать ее, пока у нее все еще закрыты глаза”.

“Ах, да”. Компресс договаривался с остальными. “Мы должны дождаться падения Икара, прежде чем сможем стащить его с неба”.

“Но он все равно упадет”. Сказала Шото. “Мы все делаем ради него”.

Очако обернула руки лентами и снова взялась за боксерскую грушу. У нее начали болеть запястья, но это была приятная боль, это означало, что она доводила себя до предела и становилась сильнее. Плюс это отвлекало ее от всего. Этот день с Эри прошел почти нормально, потому что они не были монстрами, которые не могли забыть о своих разногласиях ради маленькой девочки, но это было суровое напоминание обо всем, что у них могло бы быть, если бы ее одноклассники были готовы работать чуть усерднее и не сдаваться так легко.

Она была на середине своего выступления, когда дверь открылась, и она потратила всего один взгляд, прежде чем поняла, что это Асуи : “Если ты здесь не для того, чтобы помочь мне, тогда ты можешь просто уйти”.

Асуи ничего не сказала, и Очако возобновила свой сет, игнорируя боль в груди, когда услышала, как захлопнулась дверь. Ну и что, что никто не был на ее стороне? Вот что значит быть героем, верно? Это было одинокое, благородное начинание, но это не сделало жизни, которые она спасла, менее ценными.

Она не понимала, что Асуи на самом деле не уходила, пока не услышала тихое покашливание рядом с собой, и внезапно Асуи оказалась рядом, молча схватив боксерскую грушу и поддерживая ее для нее. Выражение лица Асуи было таким же нейтральным, как всегда, но когда Очако кивнула ей, она кивнула в ответ и не дрогнула, когда Очако снова начала бить в два раза сильнее. Между ними возникло молчаливое понимание, и Очако поняла, что Асуи не собирается бросать ее, как это сделали все остальные. Все должно было быть хорошо.

Она наконец была не одна.

Шота тихо закрыл дверь Эри и направился на кухню. У них был долгий разговор обо всем, но в конце концов она начала клевать носом и теперь крепко спала, по крайней мере, до следующего кошмара. Ей повезло. У его учеников не было родителей, с которыми можно было бы поговорить, когда все стало так сложно, и, возможно, это было одной из причин, по которой им всем было так тяжело, но Шота был совершенно уверен, что они будут бороться в любом случае. Подростки не просто так пережили историю и вышли из нее без шрамов.

Тем не менее, его разговор с Эри укрепил его мнение о том, что детям нужна терапия, но даже если бы у Гончей было время и Недзу одобрил бы это, Шота не собирался отправлять этих детей к кому-то, кому было бы комфортно под каблуком у крысы. Ему нужен был кто-то, у кого

была здоровая доза неуважения к власти, но был достаточно умен, чтобы заставить это работать в их пользу, и ему нужен был способ повернуть это так, чтобы Недзу не усомнился в этом.

Шота медленно выдохнул и потер глаза. У него была кое-кто на примете, и у нее были необходимые полномочия и опыт, чтобы Недзу не стал настаивать на этом, особенно если бы он оформил это как частные уроки по сбору информации. Кроме того, хотя технически она числилась сотрудником ЮЭЙ , она взяла творческий отпуск и не жила в тени крысы с тех пор, как Вдохновитель пришел к власти. Вопрос был только в том, пойдет ли она на это.

Он набрал номер и глубоко вздохнул, ожидая, когда она возьмет трубку: “Привет, это Айзава. Мне нужна твоя услуга ”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/86576/2966693